

Колла - легенда, Колла - быль.

Кола как рыбацкое селение возникла в середине XVII века. По-видимому, она была основана выходцами из Кандалакши. В отличие от становищ Мурманского берега, где промышленники находились только в период сезона рыбной ловли, Кола имела постоянных жителей. По сравнению с Кегором и Печенгой она расположена ближе к Кандалакше — крайнему пункту Беломорья, откуда дорога шла во внутренние районы страны (к Каргополю и Новгороду). Кола была менее доступна для морских разбойников. Учитывая это, купцы Строгановы избрали ее для устройства своего торгового подворья и складов. Сюда же, поближе к рыбным промыслам Мурмана, переселились некоторые судовладельцы-поморы.

И.Ф.Ушаков, А.А. Киселев История Родного края, Мурманское книжное издательство 1984

1565 год. Когда корабль пришел в Мальмус, там было не более трех домов, в которых жили: один известный в ту пору по имени Семен Вянзин, но теперь, так как он стал монахом, зовется Сергием Вянзиным; он является строителем монастыря Петра и Павла в Мальмусе, и пр.; Филя Ус и староста их Мокроус, и пр. Все они убежали в лес, когда увидели судно, и много дней никто не показывался, пока, наконец, не отыскал их взятый в Печенгском монастыре русский штурман, приведший наше судно в Мальмус. Он объяснил им, что мы люди смирные, благонамеренные и честные, и так уговорил их придти к нам. (С. ван Салинген. О земле Лапы,. 1591 год. Немецкое издание А.Бюшинга: Магацин ... Галле, 1773. Вып. 7. С. 341).

1574 год. А по Васильеву письму Агалина да подьячего Степана Соболева написано: в волости в Коле тутошних жильцов 37 дворов... да прихожих людей 7 дворов..

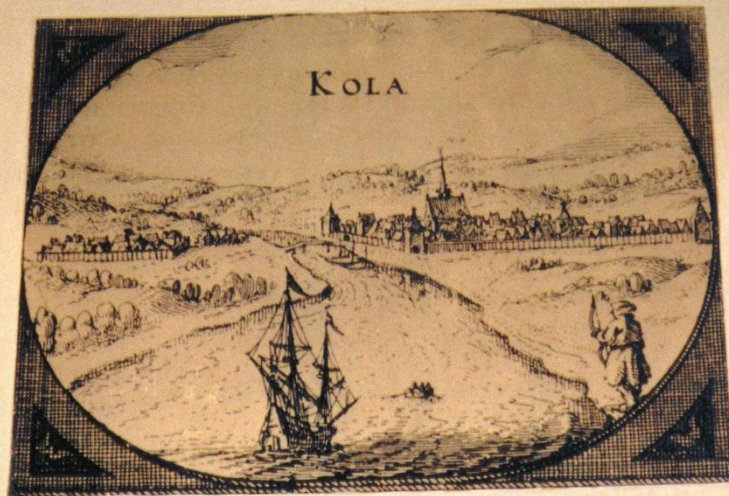
Река Кола, а ловят в ней красную рыбу семгу забором... А оброку... за рыбную ловлю по 6 рублей на год. да на реке ж на Коле и на Туломе промышляют тутошние жильцы и прихожие люди жемчуг, а с их промыслу идет в государеву казну десятое зерно лутчее.

(Харузин Н. Н. Русские лопари. М., 1890. с.416,417).

Хрестоматия по истории Кольского Севера.
Составитель И.Ф. Ушаков Мурманск,1997, стр. 20

По распоряжению правительства стрельцы и коляне начали сооружать военное укрепление - острог. Центральную часть Колы обнесли частоколом из сосновых бревен, по углам ограды срубили четыре башни с бойницами. Позднее частокол заменили прочными стенами, а на случай осады прорыли тайник—подземный ход к реке Коле.

И.Ф.Ушаков, А.А. Киселев История
Родного края, Мурманское книжное
издательство 1984

КОЛЬСКИЙ ОСТРОГ В КОНЦЕ XVI В.

Сооружение острога и размещение гарнизона в Коле имели важное значение для укрепления русской власти в Заполярье.

И.Ф.Ушаков, А.А. Киселев История Родного края, Мурманское книжное издательство 1984

По переписи 1574 года, в Коле насчитывалось 44 двора; в 1565 году их было всего 3. К 1582 году число дворов достигло 71, а жителей—более 400.

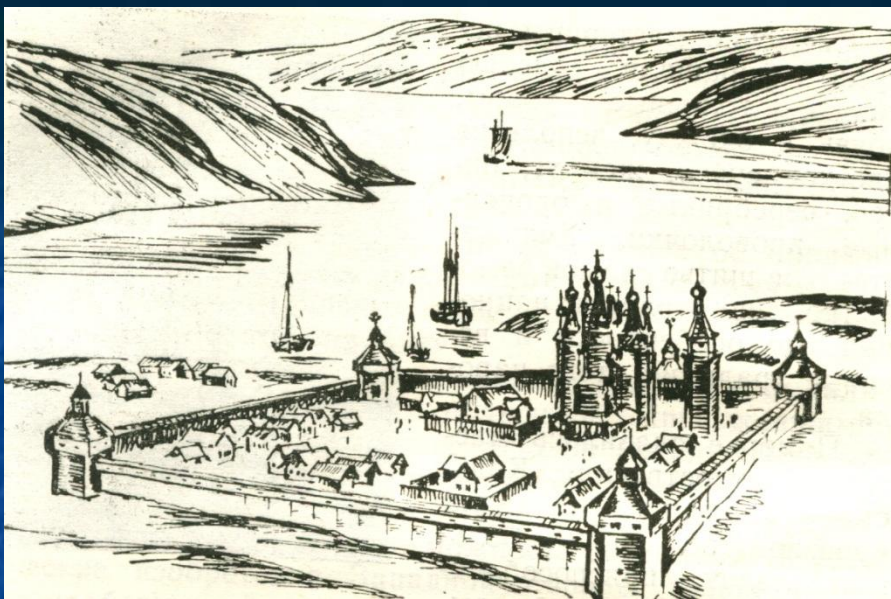
Кола превратилась в средневековый город, то есть такое поселение, жители которого занимались преимущественно ремеслом, торговлей или наемной работой у предпринимателей.

И.Ф.Ушаков, А.А. Киселев История Родного края, Мурманское книжное издательство 1984

Московское правительство в 1582 году направило в Колу для организации обороны и защиты купцов воеводу влиятельного боярина Аверкия Палицына с отрядом стрельцов. В своем послании английской королеве Иван Грозный писал: «И ты б, сестра наша любная, ...своим торговым людям на море ходить велела с воинскими корабли, чтоб им проезжать от тех датского короля разбойников в нашу отчину Колу бесстрашно, и их бы с моря согнати и дорогу очистить. А мы людей воинских в те пристанища посылаем и велим от датского короля людей от приходу береженье держать».

Старец Авраамий Палицын
Портрет XVII в.

Составил ее царский писец Алай Михалков.

Вот как выглядела посадская Кола в 1608 году.

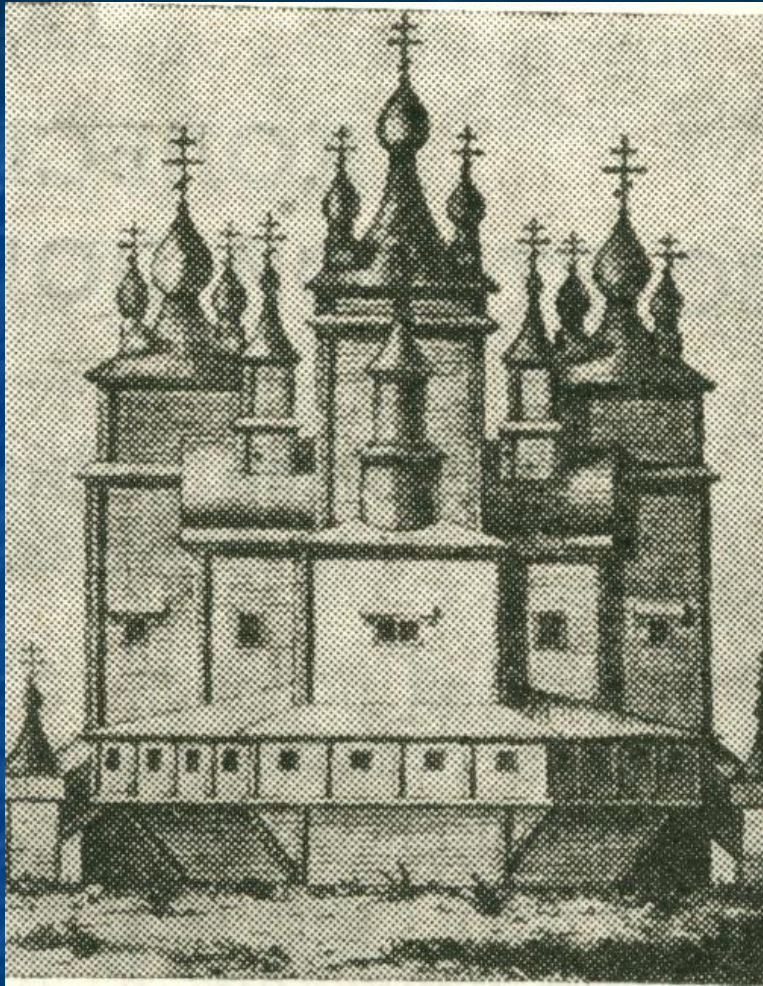
Всего в городе насчитывалось 83 посадских двора, в которых жила 141 семья. Посад занимал три участка: по левому берегу реки Колы, ближе к заливу, размещался Нижний посад — 50 дворов; по другую сторону от острога, выше по течению реки Колы, находился Верхний посад — 27 дворов и на правом берегу реки Колы, в Заречье, стояло 6 дворов.

Жители, не имевшие собственных дворов и земельных угодий, назывались бобылями. Они селились по «чужим подворьям», занимались ремеслом и наемной работой. Бобылей, не включенных в посадское тягло, в Коле проживало 43 человека.

Торговля концентрировалась на Нижнем посаде. Здесь стояли два государевых гостиных двора — один для русских купцов, «которые приезжают в Кольской острог на лодьях в лете для торговли с Двины, из Каргополя и иных городов», и второй — «на приезд иноземцев». Поблизости находились голландский торговый двор и два земских двора «на приезд посланникаю» и царским гонцам, а также кабацкие избы, двенадцать лавок, склады с товарами и прочие строения. Гостиные и торговые дворы, каждый в отдельности, были «огорожены тыном вострым».

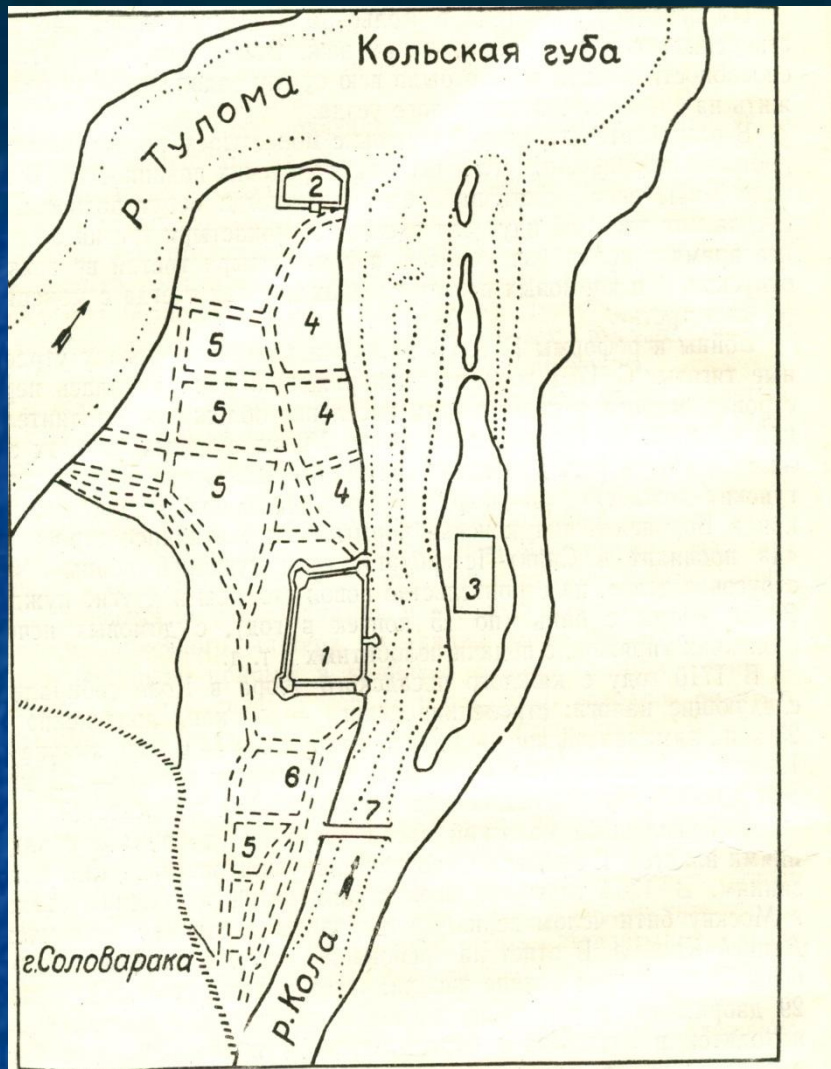

При постройке Кольского острога была сооружена и тюрьма. В писцовой книге 1608 года читаем: «У Егорьевских ворот избасторожня да тюрьма — огорожена тыном вострытм». При допросах обвиняемых часто применялись пытки — наказание кнутом, сажание на цепь, водвешивание на крюк с вывернутыми назад руками и другие способы истязаний. Северо-западная башня острога в XVII веке носила название Пытальной. Существовала специальная должность «запленного мастера» (палача). Сбор недоимки производился с помощью праведных: должников подвергали аресту, днем выводили на площадь и били батогами, а на ночь сажали в тюрьму; это повторялось до тех пор, пока недоимщик не договаривался с кем-либо о погашении его долга.

Из описания церквей Кольского уезда. 2 сентября 1711 года. В городе Колском остроге соборная церковь Воскресения Христова, деревянная, крестовая. По правую сторону тое церкви предел Николая чудотворца, а по левую сторону предел Георгия великомученика. А те все церкви и олтари покруты чешуею, и на тех церквах 19 глав. А кругом тое церкви с трех сторон паперть покрыта тесом. А в той соборной церкви в начале церковные врата и сень и столбцы резные, вызолочены золотом двойным. По правую сторону царских врат образ Воскресения Христова, д(о)ска длиною два аршина с четвертью, шириною без дву верхов. У того образа венец серебряной с цатой под золотом, чеканной, весом 34 золотника, да ожерелья же(м)чужные мелкого жемчугу, по смете весом золотник, да три камня - зеленой да два красных в гнездах серебряных; поля кругом обложены серебром, вызолочены... По правую сторону столбец резной да на верху ущица резная, вызолочены; пелена тафтяная зеленая, да в середине по тафте крайной крест вышит золотом с подножием, Адамля глава, трость и копие и подпись вышито серебром. Ломпада медная на цепях, меди весом 5 фунтов... Колокопья деревянная, а на ней пять колоколов: большой колокол весом 75 пуд, другой колокол 20 пуд, третьей колокол 4 пуда, четвертой колокол 2 пуда, пятой колокол весом пуд.

(Архив С. -Петербургского филпала Института российской истории РАН, ф. 10, оп, 3, д. 354, л. 1 об., 2; д. 333, л. 19).

План города Колы (1719 г.):

1 — Кольский острог; 2 — «Крепость» (артиллерийская батарея); 3 — Кольско-Теченгский монастырь; 4 — Нижний посад; 5 — слободы; 6 — Верхний посад; 7 — мост;
 ... береговая линия при убылой воде (отливе)

Правительство постоянно заботилось об усилении Кольского острога — присылало пушки, порох, свинец, ядра. Увеличивался и военный гарнизон. В 1625 году в Коле находилось 500 стрельцов и 9 пушкарей. Кола служила базой для мурманских промыслов. Здесь владельцы станов имели склады соли, продовольствия и снаряжения. Сюда каждую весну шли из беломорских селений рыбаки. После тяжелого пути они отдыхали в Коле, мылись в бане, чинили обувь в одежду, приводили в порядок снасти, а потом плыли на карбасах в становища Мурмана, чтобы поспеть к началу путины.

И.Ф.Ушаков, А.А. Киселев История Родного края, Мурманское книжное издательство 1984

Представителями царской власти в Кольском крае до 1710 года являлась воеводы. В их обязанность входили оборона Кольского полуострова, сыск беглых и всяких «лихих людей», надзор за сбором податей, пошлин и других «государевых доходов», суди расправа, принятие противопожарных мер и т. п. Кола считалась «порубежным городом», поэтому воеводам поручала также вести сношения с финмаркенскими наместниками и датскими посланниками (до 1814 года Норвегия принадлежала Дании) для обсуждения и решения пограничных вопросов.

На должность воевод в Кольском остроге в XVI—XVII веках нередко назначались довольно знатные феодалы — КНЯЗЬЯ (Г. Б. Васильчиков, Ф. Т. Оболенский, И. О. Щербатов, и г. Чертенский и др.), бояре, стольники. Первый воевода — боярин Аверкий Иванович Палицын, позднее, в монашестве, известный как Авраамий Палицын, келарь богатейшего Троице-Сергиева монастыря — являлся сподвижником К. Минина и Д. Пожарского во время борьбы с польско-литовскими интервентами. Воевода Владимир Федорович Загряжский принадлежал к числу царских приближенных. Князь Семен Иванович Шаховской, находившийся на воеводстве в Коле в 1644—1646 годах, был выдающимся писателем, автором «Повести о „смуте“», автобиографических записок и других сочинений.

В конце XVI—начале XVII века Кольский край неоднократно подвергался нападениям иноземных захватчиков. В 1589 году шведы разграбили село Кандалакшу и Печенгский монастырь. всех людей перебили. а постройки сожгли. Затем они разорили Ковду, Умбу, Княжую, однако, под Колой они потерпели поражение. Не удалось им взять город и в 1611 году.

И.Ф.Ушаков, А.А. Киселев История Родного края, Мурманское книжное издательство 1984

ПРЕДПИСАНИЯ ПЕТРА 1
В СВЯЗИ С НАЧАЛОМ СЕВЕРНОЙ ВОИНЫ
Из грамоты 23 сентября 1701 года.

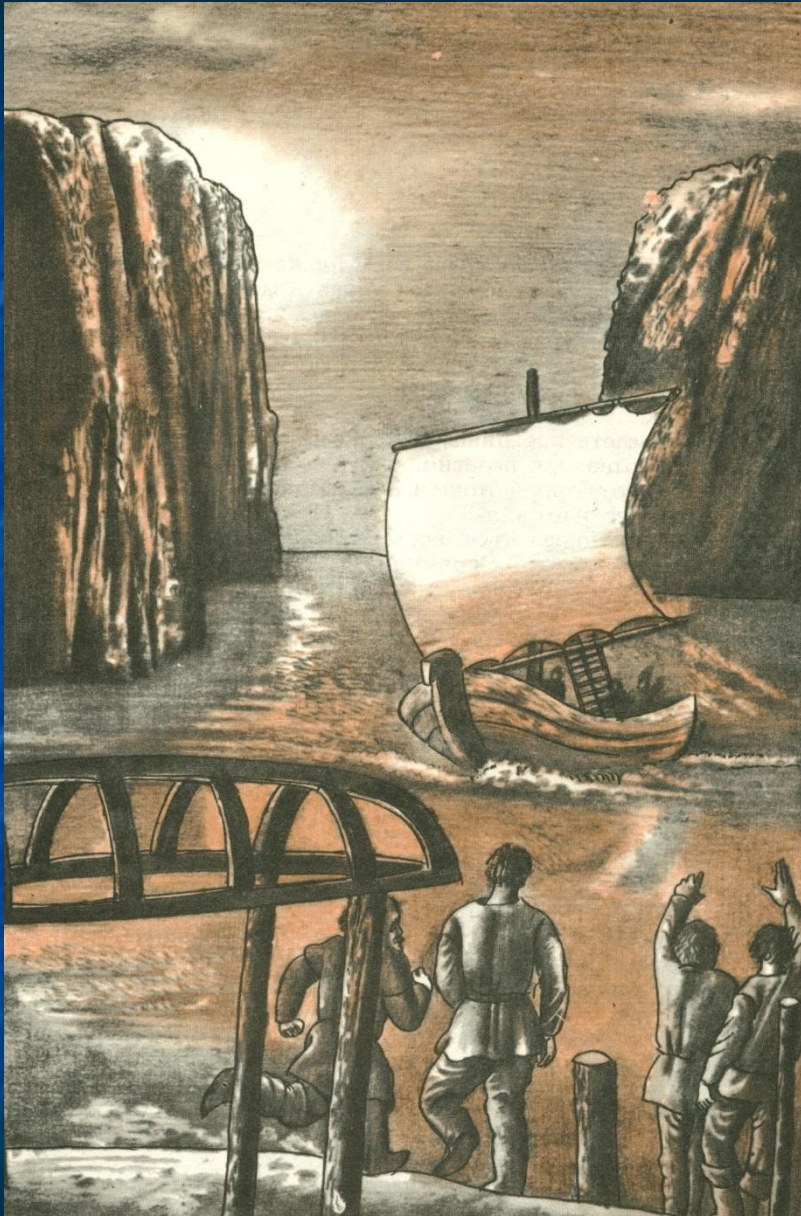
От великого государя.

.. в Кольской острог воеводе нашему Григорью Никитичу Козлову в прошлом 1700 и в нынешнем 1701 годах в разных месяцах и числах посланы наши, великого государя, многие грамоты. На двину к боярину нашему и воеводе ко князю Аяксею Петровичу Прозоровскому и в Кольской острог к тебе... велено послать з двины из наличной казны ружье доброе, так и порох и фитилю и чего в нынешнее военное время в тот город надобно с большее довольство, а тамошнее порченное оружие всякое и бердыши, которые в Кольском остроге явятца к воинскому потреблению негодны, что можно починить, а порох перекрутить, и из наличного свинцу к наличному ружью и сверх того вперед в запас на нужной случай пулек налить з довольство, и держать всегда в готовности... И как к тебе ся наша, великого государя, грамота придет, и ты б по прежним и по сей нашим, великого государя, грамотам в Кольском остроге город велел починить, а в которых местех чинить не мочно, велел построить вновь коляны посадскими людьми и кольскими ж стрельцы и всяких чинов того города жилецкими людьми и с Кольского уезду нашими, великого государя, волостными и монастырскими крестьяны и лопарями всем безобводно, чтоб в военной случай в том городе в осаде сидеть было надежно. А о послушании посадцких люасияи уездных крестьян в ратушу память послана.

(Труды Архангельского Статистического комитета
за 1865 год. 1866. С. 58, 59).

Распоряжение Петра 1 по донесению кольского воеводы
ГН.Козлова от 18 декабря 1701 года. 28 июня 1702 года.

В начале XVIII века в Кола собиралось около 600 вешняков; в середине XIX века их число достигало 2—3 тысяч человек. С появлением промышленников Кола после зимнего затишья оживлялась и принимала, по словам современника, «вид какого-то цыганского табора» — люди размещались не только в домах, но и в банях, в пустых амбарах, повсюду горели огни, у которых грелись и сушились пришельцы, в котелках варилась рыбная похлебка. Отпраздновав благовещение (25 марта по старому стилю), рыбаки отправлялись по становищам.

И.Ф. Ушаков, С.Н. Дашинский Кола Мурманское книжное издательство, 1983, стр. 18

В 1783 году в Коле насчитывалось 136 домов, 8 лавок, 4 кузницы, 65 судов (12 кораблей и 53 шняки). В городской общине состояло 13 купеческих и 93 мещанских семей.

И.Ф. Ушаков, А.А. Киселев История Родного края, Мурманское книжное издательство 1984

Поклонный крест

В устье реки Колы на берегу 350 лет стоял большой деревянный крест.
Сейчас он перенесен в Благовещенский храм в городе Кола.

Лишили и памятник свободы...
А там, где пенилась река,
Стоял он месяцы и годы,
Не годы даже,
А века
Стоял на взгорье у излуки,
Главу запрятав от дождя,
И перекладыны, как руки,
В молчанье вечном разведя.
У пристани, что под угором,
В моря готовились суда.
Но перед выходом поморы
На поклоненье шли сюда:
Чтоб сети не забило тинной.
Чтоб шла треска на яруса
И чтоб всегда, на всю путину -
Четыре ветра в паруса.
Но далеко до ровной глади.
И бури видывал народ.
И у креста поклоны клали
За тех, кто больше не придет...
Лишили памятник свободы,
Хоть не виновен он ни в чем.
Теперь под каменные своды
Он в старой церкви заключен.
Теперь помор перед дорогой
Не выйдет к берегу реки.
Другому поклоняясь богу,
Уходят в море рыбаки.
А в церкви,
В каменной теснице,
В музейной вековой пыли
Кресту, как старцу, вечно снится
Река.
И рейд.

В. Смирнов

Кола. Книга истории всех времен.

В июне, как только беломорское Горло очищалось ото льда на Мурман прибывали лодьи с промышленниками-летняками. В числе их в двадцатых годах XVIII века трудился на промыслах, помогая отцу, Михаил Ломоносов. Он неоднократно бывал в Коле, наблюдал в окрестностях города добычу жемчуга и позднее составил описание этого промысла. Будущий великий ученый подметил особенности кольского говора, имел возможность близко познакомиться с жизнью колян и саамов. Вспоминая свое пребывание на Мурмане, Ломоносов писал: «Я, будучи лет 14, побарывал и перетягивал 30-летних сильных лопарей». Когда Ломоносов достиг совершеннолетия, отец присмотрел ему в Коле невесту — дочь одного жителя, не записанного в подушный оклад, и договорился о женитьбе. Но «Михайло жениться не похотел, притворил себе болезнь и потому того совершено не было». Юноша ушел учиться в Москву.

И.Ф. Ушаков, С.Н. Дашинский Кола Мурманское книжное издательство, 1983, стр. 19

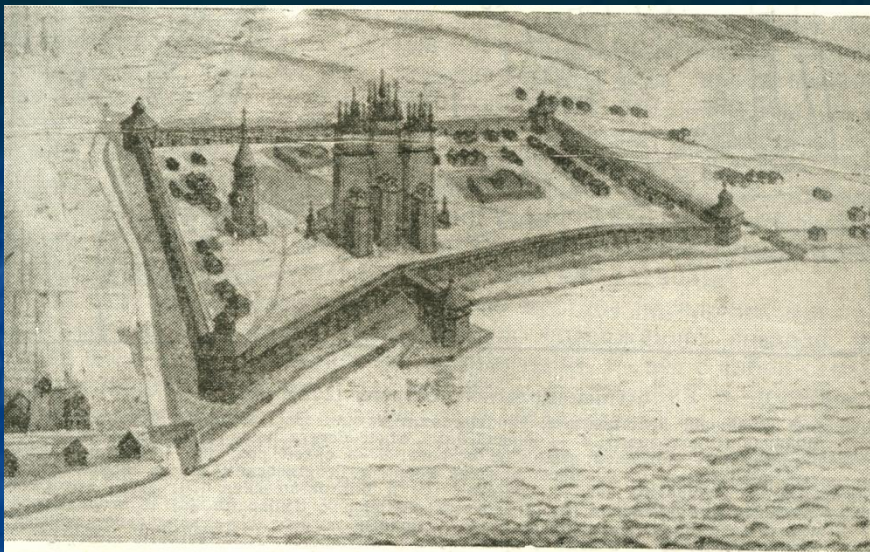
В Коле В. Д. Ломоносов дружил с семьей зажиточного горожанина Григория Новоженова, арендовавшего для лова семги реку Уру и имевшего стан на Мурмане. В Архангельской таможенной книге сохранилась запись от 27 сентября 1725 года о продаже 600 пудов трески, скрепленная Ломоносовым, которому еще не исполнилось и четырнадцати лет:

«По велению Григория Новоженова куростровец Михайло Ломоносов руку приложилх. (куростровец — житель Куростровской волости).

Во время плаваний на Мурман юному Ломоносову, по его словам, «пять раз изведать случилось» жестокие штормы. Работа на промыслах дала физическую закалку и массу впечатлений, выработала в его характере смелость и упорство.

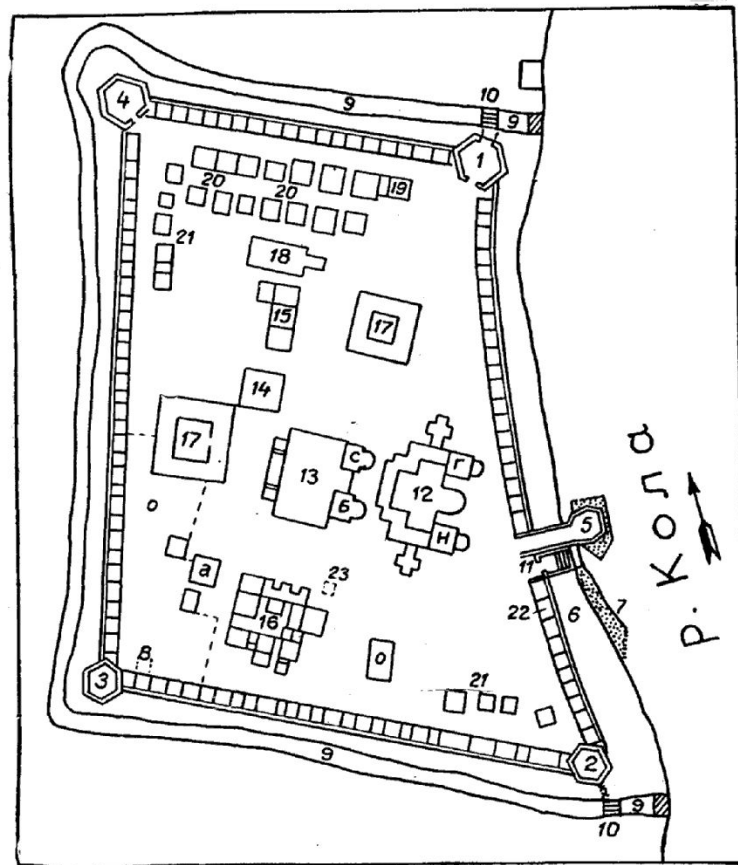

И.Ф. Ушаков «Избранные произведения», т.2 Мурманское книжное издательство, 1998 стр. 217.

Кольский острог в 30-х годах XVIII века. По макету Н. П. Быстрякова

С постройкой укреплений Кола приобрела облик города. Внутри острога находились церкви, двор воеводы, съезжая изба (канцелярия), тюрьма, караульное помещение, склады и часть жилых домов колян. К югу ют острога располагался населенный беднотой «верхний посад»; к северу, в сторону залива, — «нижний посад» с торговыми заведениями, домами купцов и промышленников; с запада к острогу прилетала стрелецкая слобода; на острове, в устье реки Колы, стоял в ограде гостиный двор с государственными весами.

План Кольского острога (1738 г.):

1—5 — башни: Георгиевская, Никольская, Чепучинная, Пытадная (Ерзовская).
 Водяная (с колодезем); 6 — укрепленный откос берега реки Колы («плотина»);
 7 — ледорез; 8 — потайной выход из острога; 9 — сухой ров; 10 — мосты через ров;
 11 — водяные ворота; 12 — Воскресенский собор с Георгиевским (Г) и Никольским (Н)
 приделами; 13 — церкви: теплая Спасская (С) и Благовещенская (Б); 14 — колокольня;
 15 — воеводская канцелярия; 16 — воеводский двор с амбарами (а) и огородами (о);
 17 — пороховые погреба (в оградах); 18 — винный погреб; 19 — караульное помеще-
 ние (гауптвахта); 20 — склады с провиантом и амуницией; 21 — частные амбары;
 22 — городская стена с амбарами в ней; 23 — колодезь

Кола в 1771 году (Выдержка из книги Н. Я. Озерецковского "Описание Колы")

Город, занимающий небольшую площадь перед губою, состоит из деревянной четверугольной крепостцы и бедных деревянных избушек, которых числом 148; сверх того казенных деревянных зданий 18, две деревянные церкви, один •общественный дом, также деревянной, и 5 деревянных лавок для торгу. Жителей... 417 человек мужского пола... Из океана... подходят к самым Кольским дворам в устье реки Туломы... ужасной величины киты... Коляне, несмотря на богатство моря, так живут бедно, что иногда за неимением ' хлеба едят сосновую кору.

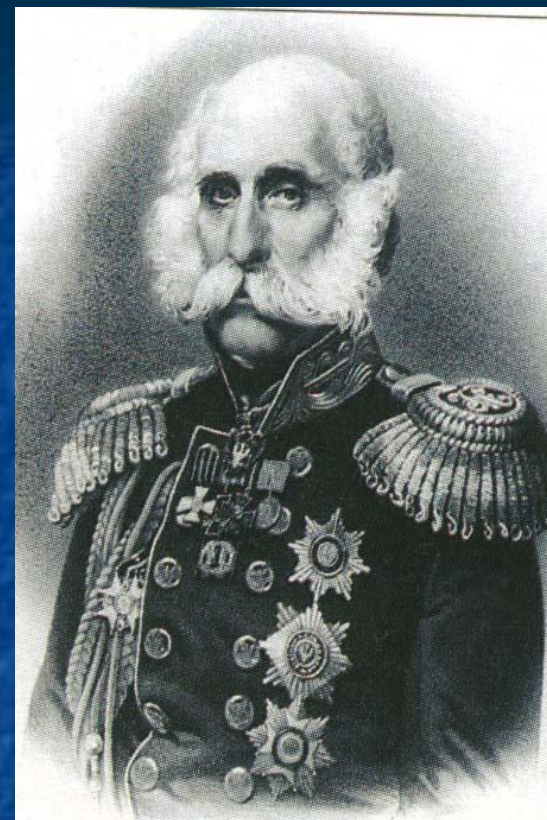

Герб города Колы (1784 г.)
В верхней части изображен герб
Архангельской губерния: на золотом
поле летящий архангел (небесный
военачальник) поражает огненным
мечом поверженного дьявола; внизу —
кит на голубом поле.

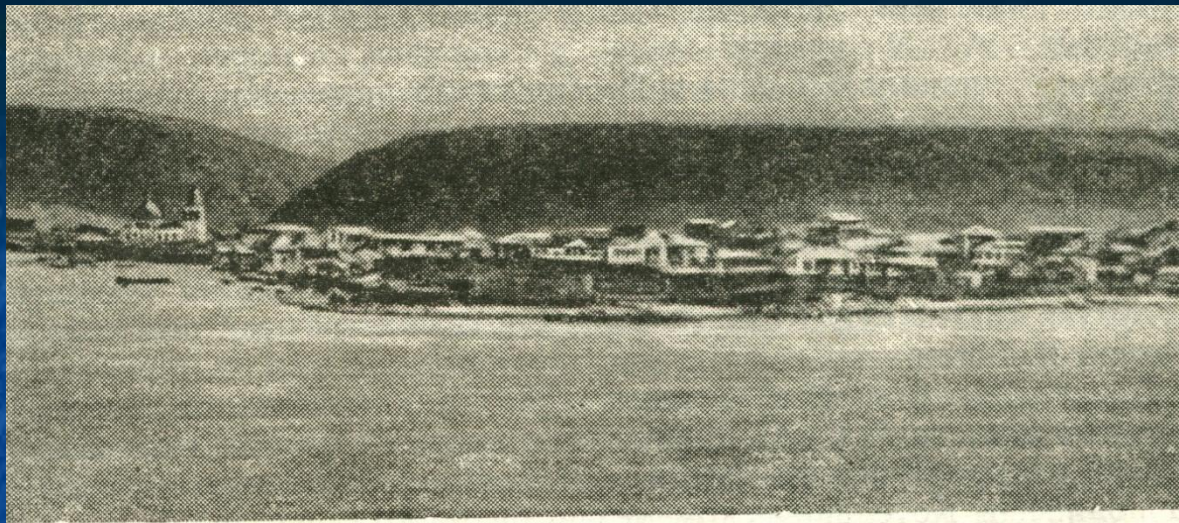

И.Ф.Ушаков, А.А. Киселев История
Родного края, Мурманское книжное
издательство 1984

В 1822 году Ф.П.Литке писал, что по наружной красоте «Кола немного чем уступает Холмогорам, Лодейному Полю и многим другим городам: улицы чистые, вымощены досками, дома довольно красивые, отчасти двухэтажные; вид Колы от севера прекрасен...»

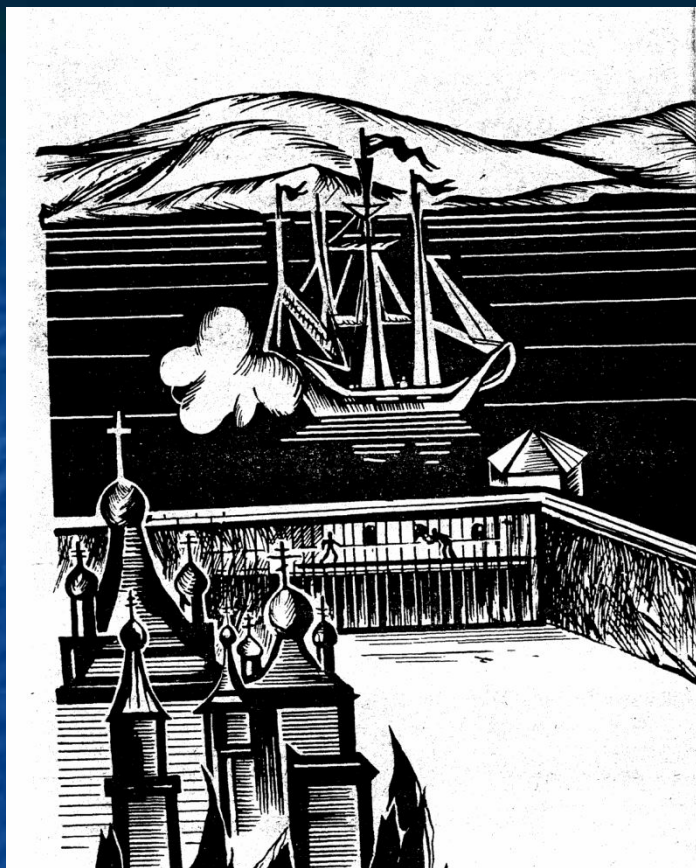
Ф.П. Литке

Кола в конце XIX века

Литке Ф.П. «Поездка в Колу»

Уездный город Кола лежит на самой вершине Кольского залива на выдавшемся мысу, образуемом стечением рек Туломы и Колы, из которых первая оmyвает западный бок этого мыса, а последняя оmyвает северо-восточную сторону. Она (Кола) была сначала только волостью; при государе Петре Великом обращена в острог, а при учреждении наместничества сделана окружным или уездным городом. Кола занимает пространство на берегу реки Колы в 450 сажен, а по берегу Туломы – в 150 сажен. Строения в ней все деревянные, кроме одной каменной церкви. Улицы вымощены досками. На берегу реки Колы, около середины города, находится деревянная крепость, имеющая вид четырехугольника, с пятью башнями; пушки с нее в 1800 году, при последовавшем с Англией разрыве, свезены в Соловецкий монастырь для усиления последнего. С тех пор стены крепости служат вместо ограды для соборной церкви, а башни обращены в магазины. Вид Колы с севера прекрасен: она стоит на возвышенном отрубистом берегу, от которого простирается обширная площадь, с трех сторон окруженная высокими горами; справа быстрая и величественная река Тулома.

Рано утром 11 августа 1854 года английский корвет «Миранда» обстрелял Колу.

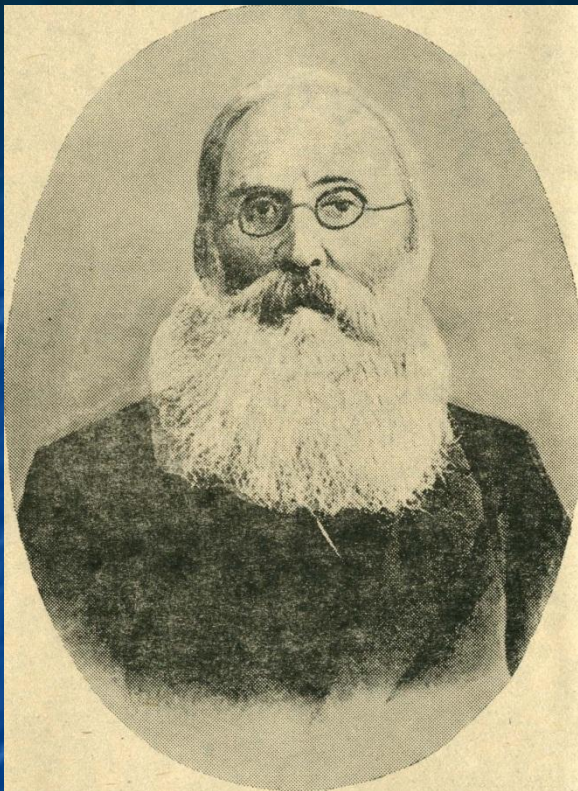
В результате почти непрерывной 20 – часовой бомбардировки большая часть города выгорела. Враги сожгли 92 жилых дома, много амбаров и бань, 4 церковные постройки, в том числе 19-главый Воскресенский собор.

Царское правительство почти ничего не сделало для облегчения участи бедствующего населения края. Коляне сами, как могли, возрождали город.

Архангельский губернатор, посетив Колу в 1858 году, писал: «Жители, оставаясь три года без построек, проживают в сырых землянках и от последовавшей в таких помещениях повальной горячки умирают».

В декабре 1858 года Кольский полуостров включили в состав Кемского уезда. Кола стала заштатным (неуездным) городом. Все административные учреждения в ней закрыли. Кола лишилась почтового отделения в врачебного пункта. Прекратилось сообщение по так называемому кольскому тракту.

И.Ф.Ушаков, А.А. Киселев История Родного края, Мурманское книжное издательство 1984

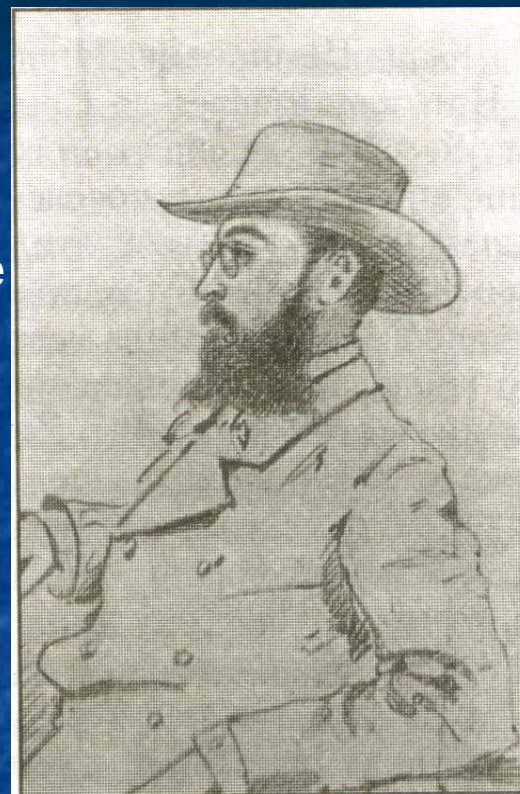
С.В.Максимов

В 1859 году С.В. Максимов издал двухтомную книгу «Год на Севере», в которой одна из глав посвящена нашему городу.

От Кандалакши до Колы Максимов двигался по «почтовому тракту» - узенькой тропинке с погнившими мостовинами. По завершении тяжелого пути ему предстал единственный в крае городишко в виде десятка жалких хижин и землянок : селение только начинало возрождаться после английского погрома 1854 года.

«При первом взгляде на Колу так и бьет в глаза ее скудость, застой... Любое село лучше Колы. Это заброшенная деревушка, ставшая городом по той же самой причине, почему и Фома сделался дворянином на безлюдье... Кола наводит уныние на душу. В целом городе нет ни одного промышленного заведения, нет ни одной вывески».

1873 г.

В. И. Немирович-Данченко

К. К. Случевский

В 1885 году К.К.Случевский посетил Мурманское побережье. Из путевых очерков составилаь книга «По Северо-Западу России».

В ней он пишет о том, что 23 июня осматривали Колу. Приезжих поразило великолепие старинных одежд на местных женщинах:

С незапамятных времен
Сарафан их сохранен,
Златотканый, парчевой;
Кички с бисерной тесьмой...

Город оставил отрадное впечатление. «Тут, как и на всем Севере, - отмечает Случевский, - дома хороши, просторны, чисты».

Летом 1887 года Колу посетила этнограф Вера Николаевна Харузина. Ее взору предстало селение, «заново отстроенное, дома большей частью двухэтажные, с двором, иногда с огородом... все расположены вдоль улиц, густо поросших травой... Один ряд домов выходит на зеленый берег губы. Тут у самой воды стоят амбары Кольских купцов; они построены на высоких сваях так, что вода во время прилива подступает к ним, и посредством блока можно нагружать шняки прямо из амбара. Немного поодаль лежат вытащенные на берег белые шняки. Дальше несколько карбасов привязаны к берегу...»

И.Ф.Ушаков, С.Н.Дашинский Кола, Мурманское книжное издательство, 1983

Vanha puolalainen, kauppias Tšertovin edustaja, osteli tälle lohta Kuolavuonon itärannan kylistä

Kuolan kaupunkia. Oikealta pilkottaa Kuolavuono.

Городскому обществу принадлежали два дома. Один деревянный, одноэтажный, длиною 28,8 и шириною 13,8 метра, имевший 10 комнат, 6 голландских и 2 русских печи, 12 дверей и 21 окно; горожане выкупили это бывшее здание присутственных мест у казны в 1863 году за 330 рублей; в нем размещались городское Хозяйственное управление (с 1874 года – городская дума), больничный приют и (до 1868 года) становая квартира, а затем полицейское управление. Другой дом, каменный одноэтажный, постройки 1805 года, бывшее здание казначейства, имевший 4 комнаты, 5 дверей и 9 окон, крытый железом; он был выкуплен из казны в 1868 году за 250 рублей и использовался как продовольственный склад для «общественной муки»; это самое старое гражданское здание в Коле, позже – здесь был магазин галантереи и парфюмерии.

И.Ф.Ушаков, С.Н.Дацинский Кола, Мурманское книжное издательство, 1983

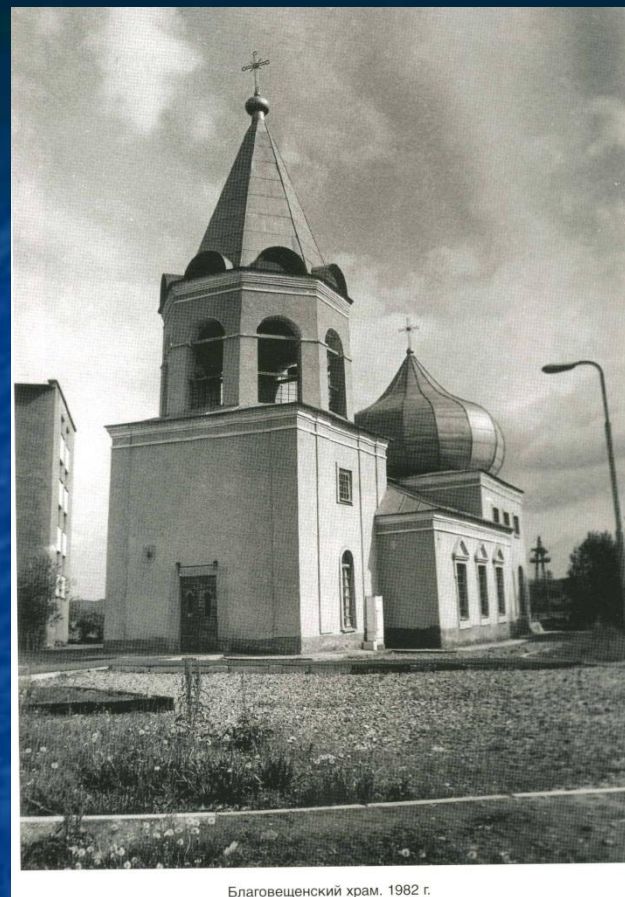

Благовещенская церковь
в 1914 году.

Свое название Благовещенский собор унаследовал от предшественницы- стоявшей на этом месте деревянной Благовещенской церкви.

Екатерина II пожаловала городу 8 тысяч рублей на сооружение каменного собора. Но только в 1867 году он стал главным храмом в крае.

Другая церковь в Коле – Троицкая – являлась кладбищенской.

В конце восьмидесятых – начале девяностых годов XIX века построены в «столице Лапландии» здания почты, полиции и больницы, составляющие предмет гордости местного начальства. «Путеводитель по Северу России», написанный в 1898 году архангельским вице-губернатором Д.Н.Островским, следующим образом рекламировал Колу: «Несколько чистеньких, обшитых тесом и окрашенных двухэтажных частных домов, красивые здания больницы и полицейского управления придают городу очень симпатичный вид...»

Более объективен был инженер Б.А.Риппас, осматривавший Колу в 1894 году: «Между группами почерневших от времени деревянных домов с мезонинами и без мезонинов и старинных хат (все постройки в г.Коле обыкновенной конструкции ничем не отличающиеся от построек других местностей империи) красуется... новое двухэтажное здание полицейского управления с оградой... и несколько обшитых тесом и окрашенных домов... Главный проспект города составляет набережная, вытянувшаяся по староречью реки Колы. На набережной почти все дома принадлежат купцам и другим более состоятельным людям, здесь почтовая контора, квартира господина исправника и т.п. Улицы не вымощены, да и надобности в том, конечно, нет. Они поросли зеленой травой и служат больше выгоном для скота да для игр молодежи. Но по сторонам их сделаны для пешеходов исправные деревянные тротуары.»

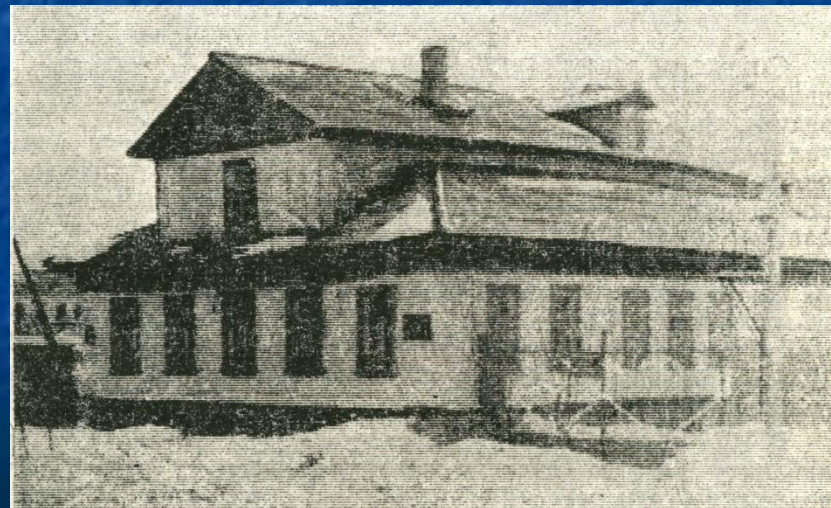
И.Ф.Ушаков, С.Н.Дацинский Кола, Мурманское книжное издательство, 1983

На улицах старой Колы. Этнографическая выставка 1885 г.

Выставка для приезжих была устроена
возле дома купца Хипагина.

Кола, 1908 год.

Улица Колы, 1908 год. Фото З. З. Виноградова.

После основания Александровска и исчезновения весенних промыслов у полуострова Рыбачьего Кола стала еще захолустнее, чем прежде. Ушли в прошлое шумные сборища поморских промышленников, являвшихся в марте в Колу

К началу второго десятилетия XX века Кола сохраняла прежний хозяйственный уклад и внешний облик. Основу экономической жизни составляли тресковые промыслы и лов семги, а также торговля с саамами. В 1913 году Кола имела 116 деревянных домов и 223 нежилых строения общей стоимости (по оценке налоговой комиссии) в 30 тысяч рублей. В городе проживало 684 человека (321 мужчина и 363 женщины).

Kuolavuonon rannalle olivat uudisasukkaiksi ja kalastajiksi päätyneet keskipohjalainen Maijala ja keskisuomalainen Siekkinen.

Кола, находясь на задворках промыслового Мурмана, развивалась медленно и далеко не процветала. В 1911 году в городе проживало 659 человек, что равнялось 5 процентам населения Александровского уезда. Морскими промыслами занимались 24 жителя, которые добыли рыбы на 18360 рублей. 8 хозяев ловили сёмгу; 19 человек занимались ремеслом, 47 колян (в том числе 10 женщин) брали паспорта и уходили на сторонние заработки. домашнего скота в городе числилось 23 коровы, 11 лошадей, 78 овец и 18 оленей. Состав населения по сословиям был следующим: дворян 16, почетных граждан 13, духовных 8, купцов 6 (семья Ивана Хипагина), мещан 312, сельского сословия 239, прочих (колонистов, иностранных подданных и т.п.) 65 человек. Из 659 жителей православного вероисповедания было 94,4 %. В 1913г. Кола имела 116 деревянных и 223 нежилых строения. В городе проживало 684 человека (321 мужчина и 363 женщины).

Näköala Solovarakalta Kuolan kaupunkiin ja Kuolavuonoon kesäkuun alussa 1914. Etualalla on sulamaton lumivalli.

Так выглядела Кола в 1914 году.

Летом 1917 года состав временного населения в Коле неоднократно менялся. Одни, получив увольнение, уезжали домой, на их место прибывали другие; третьи, закончив работы, переезжали в другие места стройки.

Временное правительство не смогло обеспечить надлежащий порядок на Мурмане. Исчезла дисциплина, повсюду происходили хищения казенного имущества, халатное отношение к делу. Царили безответственность и бесхозяйственность. Наблюдатель положения на Мурмане писал: „Из 10750 человек на работу выходит не более одной трети... Рабочие целыми сотнями валяются в бараках босые и нагие...страдают от цинги, брюшного тифа и головной боли... пища, которую выдают, зачастую совершенно непригодна к употреблению... Продуктов при Кольской кладовой на человек и лошадей ничего нет... Рабочие озлоблены... Целыми толпами вваливаются в помещение совета рабочих и солдатских депутатов и просят помощи...” Это писалось за неделю до Октябрьского переворота в Петрограде.

Весть о победе большевиков пришла на Мурман 26 октября в 17 часов 20 минут. Главный начальник края контр-адмирал Казимир Кетлинский отдал приказ: “Всем советам, комитетам и всем лицам администрации Мурманского района. для блага всего края я со всеми мне подчиненными лицами и учреждениями подчиняюсь той власти, которая установлена всероссийским Съездом Советов рабочих и солдатских депутатов.

Voroninskin lappalaisia Kuolan sisämaasta: Ivan Selivanov, hänen vaimonsa (Vajengan Dmitrijevien tytär) ja heidän poikansa.

И.Ф.Ушаков, С.Н.Дашинский Кола,
Мурманское книжное издательство, 1983

В декабре 1920 года в Коле состоялся I
волостной съезд Советов.
Вскоре после съезда в старой Коле
появились новые названия улиц –
Советский и Народный проспекты, Красная
набережная.

И.Ф.Ушаков, С.Н.Дашинский Кола,
Мурманское книжное издательство, 1983

Н.И. Гаген-Торн «Из путевых заметок 1924 г.»

Застыли на берегу светлого залива большие бревенчатые дома – хоромы из кондового леса. У одних – окна в два ряда, один над другим, у других – в один ряд, высоко над землей. Распахнуты узорные ставни. Сбоку крыльцо, широкий бревенчатый въезд. Двор – под одну крышу с жильем. Торчат над крышами деревянные конские или птичьи головы. Не тесня друг друга, просторно. Стоят усадьбы. Вокруг – ряды кольев; шипит ветер, покачивая на них сети. Как вожак среди стада, на пригорке – колоколенка. Церквушка невелика. Темные бревна в многоугольных перекрещенных; в куполах – многошатровая крыша. Резная галерейка ведет на высокую звонницу. За церквушкой – вода. Церквушка улыбается воде и небу, словно родилась от них выросла, и стоит, радуется тишине ... Черные карбасы и высокие с резными носами йолы стояли в воде. Вода так тиха, что отражались в ней и карбасы, и церквушка, и хоромы, и дальние горы, и розовые, предвечерние облака.

Важным в хозяйственной и общественной жизни Колы и волости стал 1927 год. В стране вводилось новое административное деление. На Кольском полуострове девять прежних волостей объединились в шесть новых районов.

Районированию предшествовала проведенная 17 декабря 1926 года перепись населения СССР и Приполярная похозяйственная перепись в Мурманском округе. Они имели важное значение для дальнейшего развития экономики и культуры, народного образования, позволили уточнить состав населения и создавшегося Кольско-Лопарского района. В нем проживало 4509 человек, 3895 из них считались сельскими жителями. По национальному признаку население распределялось так: русских – 2867, саамов – 723, финнов – 421, карелов – 192, коми – 6, других национальностей – 300.

В Коле проживало 614 человек (138 семей), из них 601 – русский, 3 финна, 1 саам и 9 представителей других национальностей. Город насчитывал 102 строения, жилая площадь их составляла 3833 квадратных метра. Поэтому вполне оправданным стало решение VII уездного съезда Советов от 19 января 1925 года об изменении его статуса. Кола стала селом.

Девушка в интерьере поморской избы. (Музей в Благовещенском храме). 80-е годы.

И.Ф.Ушаков, С.Н.Дашинский Кола,
Мурманское книжное издательство, 1983

В 1928 году в Коле зажглись электрические лампочки. Общими усилиями жители села смонтировали и запустили приобретенную маленькую электростанцию на жидком топливе. Мощности ее двигателя ... хватало всего на несколько десятков лампочек. Но этот первый электрический свет в селе осветил не только школу, клуб, библиотеку, районные учреждения. Жизнь колян озарилась новым светом. Кола строилась. Ей тесно становилось в прежних границах, на маленьком пятачке, и новые крепко срубленные дома (каменных все еще не было), окруженные огородами, шагнули за реку Колу, в сторону железнодорожной станции. Но по-прежнему Кола оставалась селением сельского типа.

И.Ф.Ушаков, С.Н.Дашинский Кола,
Мурманское книжное издательство, 1983

Suomalaisia uudisasukkaita Kuolavuonon Vajengassa: suomussalmelaisen Kaikkosen pojat ja Kainuusta kotoisin oleva apumuori Liisa Kylmänen.

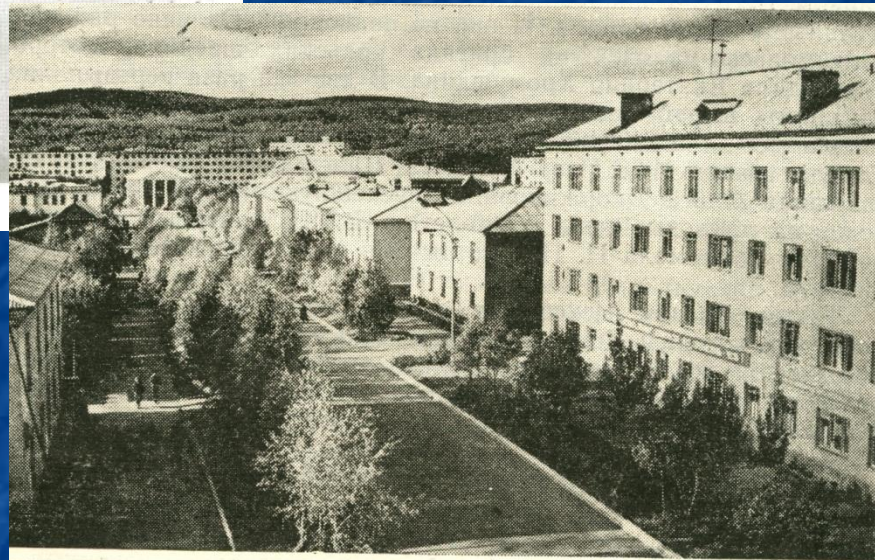

В 1950 году на Советском проспекте в Коле появились два двухэтажных восьмиквартирных дома. Это были первые каменные жилые дома в Коле.

Дом культуры, 1957 год.

Проспект Советский в Коле.
В 1950 году здесь появились первые каменные двухэтажные жилые дома

На улицах Колы поднимались новые жилые дома, они выстраивались по обеим сторонам Советского проспекта, на Красной набережной, по улице Полевой.

В 1956 году в Колу приехали по комсомольским путевкам сотни юношей и девушек из Вологодской, Псковской, Ленинградской и других областей. На северной окраине Колы, на высоком каменном плато, построили двухэтажные деревянные дома, лучшие в Коле по тому времени. Первую образовавшуюся здесь улицу называли Комсомольской, потом это название закрепилось за всем разросшимся поселком, он получил имя – Комсомольская горка.

Красная набережная

Советский проспект

Менялся облик Колы. Поднимались корпуса новых предприятий. 30 января 1952 года вошел в строй пивоваренный завод... Небольшой подобный завод действовал в Коле еще в 1941 году. В годы войны он переключился на выпуск макарон, кваса и других продовольственных товаров и только в конце 1951 года возобновил выпуск пива. Новый завод построили на окраине Колы. Микрорайон, образовавшийся здесь, стали называть Заводским.

В 1954 году дала первую продукцию мебельная фабрика. Ее возвели в заводском районе, на высоком берегу, где сливается Кола с Кольским заливом. Фабрика положила начало новой отрасли экономики города и района – деревообрабатывающей.

В 1959 году вступила в эксплуатацию макаронная фабрика. Ее невысокие цехи встали в самом центре Колы.

Засыпали узкий пролив, отделявший Каменный остров от суши, и на образовавшемся полуострове стали строить еще одно предприятие – завод санитарно-технических изделий. Вскоре он стал поставлять очень нужную стройкам продукцию – батареи отопления, водопроводные, канализационные и другие трубы.

И.Ф.Ушаков, С.Н.Дашинский Кола,
Мурманское книжное издательство, 1983

Кола. Вид с горы Салаварака. 1962 г.

От 29 апреля 1965г.

Исполнительный комитет
Кольского районного Совета депутатов трудящихся гор. Колы
Рвшение
от 29 апреля 1965г,

О переименовании улицы Полевой
поселка Кола в улицу АНДРУСЕНКО.

В связи о двадцатилетием Победы над немецко—фашистскими захватчиками и с целью увековечивания памяти капитана Советской Армии АНДРУСЕНКО Владимира Васильевича, погибшего в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Северном направлении и похоренного в поселке Кола, исполком Кольского районного Совета депутатов трудящихся решает:

1. Переименовать улицу Полевую поселка Кола в улицу АНДРУСЕНКО В.В.
2. Обязать домоуправление райкомхоза, отделение "Сельхозтеника", СМУ—3 в срок до 15 мая заменить номерные знаки домов по улице АНДРУСЕНКО и провести переписку граждан.

Председатель исполкома Кольского районного (Совета депутатов трудящихся А. Глазачев

Секретарь исполкома Кольского районного Совета депутатов трудящихся

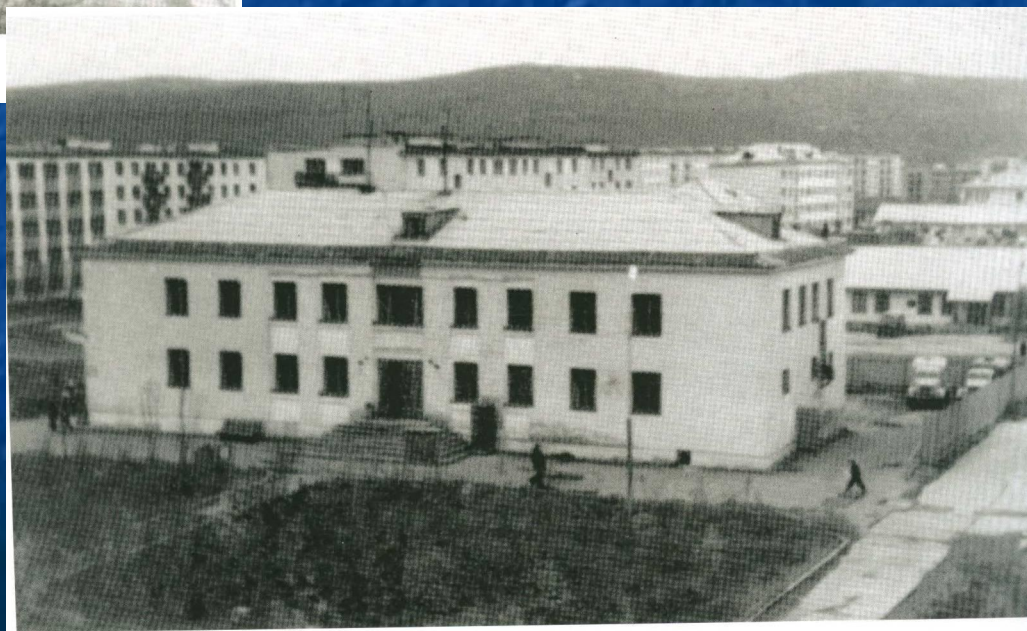
Н. Козлова

: Копия верна: зав.общкм отделом Н.Е.Юрченко

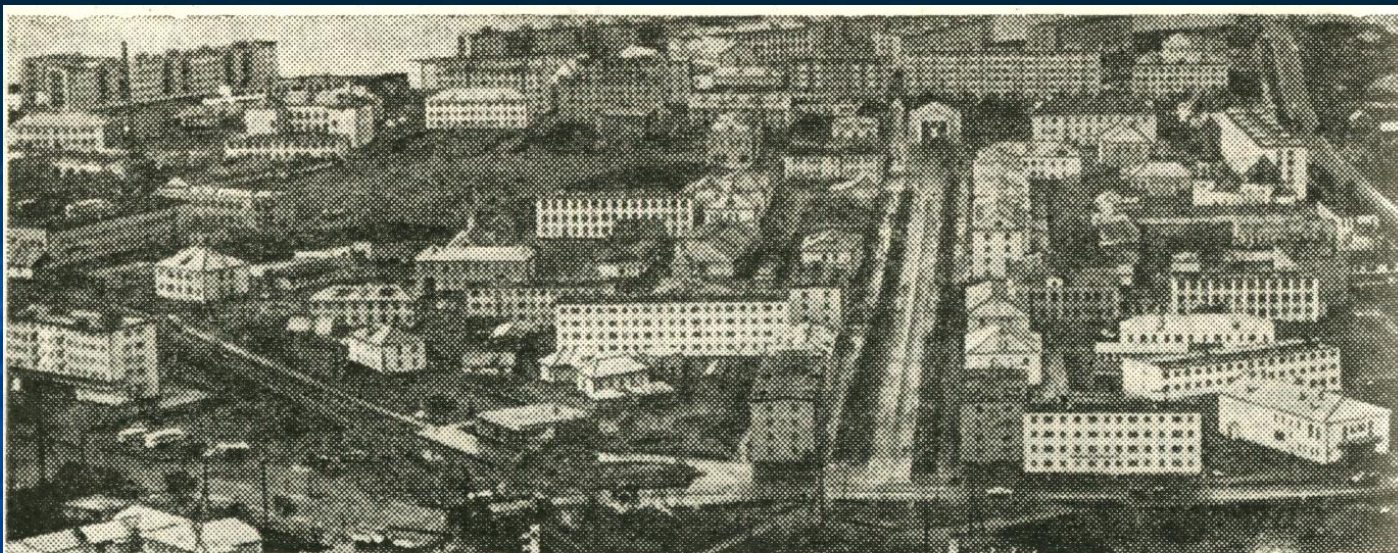

г. Кола. 1968 г.

Здание милиции. 70-е годы.

Кола в начале 70-х годов

Еще нет здания Прокуратуры, а магазин «Север» был одноэтажным.

Кола строится

XVI век – поморская деревня, торгово-промышленный посад, город Кола - административный центр Лапландского полуострова, Новгородской, Холмогорской епархии.

С 1708 г. – Кольский уезд Архангелогородской губернии.

С 1780 г. – уездный город Вологодского наместничества по указу Правительствующего Сената.

1925 г. – село Кола Кольско - Лопарской волости.

1965 г. – город Кола Мурманской области.

1999 г. – муниципальное образование город Кола Мурманской области.

После Октября 1917 года в Коле несколько месяцев еще действовали городская управа и судебные органы, но весной 1918 года были избраны Совет рабочих и крестьянских депутатов и народные судьи. Звание города Коле восстановлено было только в 1965 году, первая сессия Кольского горисполкома открылась 18 октября.

С 1993 года по 1996 в городе Кола, как и по всей России, не было местного представительного органа. Только 17 ноября 1996 года, в соответствии с Законом РФ "Об общих принципах организации местного самоуправления", был избран Совет депутатов города Кола (его полномочия - до осени 2000 года). На первом заседании Совета депутатов было решено, что город должен обладать статусом муниципального образования. Устав муниципального образования города Кола Мурманской области принят Советом депутатов 28 января 1997 года.

29 июня 1999 года муниципальное образование город Кола было внесено в Федеральный Реестр муниципальных образований российской Федерации под номером 000744, что было подтверждено Свидетельством Министерства региональной и национальной политики РФ ЗЧ 000466.

Взобравшись на огромный камень,
Смотрю на свой огромный край.
С небес кавычки птичьих стай
Стирает осень облаками.
Юрий Байнов.

Люблю взойти на самый верх,
Взглянуть на Кольский полуостров,
Где все затем и низкоросло,
Чтоб был высокий человек ...
В.Семенов «Люблю я Заполярный край»

Пусть далеки мои дороги,
Разлуки вечной не боюсь,
Я, как лосось через пороги,
К своей земле родной пробьюсь.

Юрий Байнов.

Используемая литература:

T.I. Itkonen Lapin-matkani Werner Soderstrom Osakyhtio Porvoo – Helsinki – Juva

Кола. Книга истории всех времен.

И.А.Неруш Города Кольского Севера. Мурманское книжное издательство, 1978

И.Ф.Ушаков, С.Н.Дащинский Кола, Мурманское книжное издательство, 1983

И.Ф.Ушаков, А.А.Киселев История родного края Мурманское книжное издательство, 1984

И.Ф.Ушаков Кольская старина Мурманское книжное издательство, 1986

И.Ф.Ушаков Избранные произведения, т.2 Мурманское книжное издательство 1998

Хрестоматия по истории Кольского Севера Мурманск, 1997